

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Бриллиантов

**Ученые записки и письма профессора
Болотова В.В., относящиеся к
отношениям его с комиссией по
переводу богослужебных книг на
финский язык**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1906. № 3. С. 379-390.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Ученыя замѣтки и письма проф. В. В. Болотова, относящіяся къ сношеніямъ его съ комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКІЯ познанія В. В. Болотова простирались не только на языки, необходимые болѣе или менѣе для изслѣдователя въ области исторіи древней церкви, но и на языки, не имѣющіе иногда почти совсѣмъ никакого видимаго отношенія къ этой области и при своемъ своеобразномъ характерѣ могущіе привлечь къ себѣ специалиста по древней церковной исторіи въ томъ развѣ случаѣ, если онъ будетъ еще при этомъ и лингвистомъ по призванію. Нуженъ былъ обычно лишь какой-либо поводъ къ обнаруженію имъ этихъ познаній, которыя могли иногда оказаться неожиданными даже для лицъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе общее представленіе о разносторонности его, какъ ученаго. Въ послѣдніе годы жизни ему пришлось вступить въ сношенія съ финляндской комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Результатомъ этихъ сношеній были печатаемыя ниже ученныя замѣчанія его для комиссіи и письма къ прот. (тогда священнику) С. Окулову. Не ограничиваясь опредѣленіемъ подлиннаго смысла тѣхъ мѣстъ и выраженій въ греческомъ текстѣ переводимыхъ пѣснопѣній, которыя требовали разъясненія, онъ подвергаетъ разсмотрѣнію и финскій ихъ переводъ и высказываетъ по поводу его свои мнѣнія и предложенія, обнаруживая свое знакомство и съ финскимъ языкомъ.

Если вопросы, касающіеся непосредственно финской лин-

гвистики, могутъ привлекать вниманіе лишь весьма немногихъ лицъ, то въ цѣломъ предлагаемыя здѣсь замѣчанія относительно различныхъ богословскихъ и вообще употребляемыхъ въ богослужебныхъ книгахъ терминовъ (πρόξενος, поклоненіе, νέον—καινόν—ξένον—ἀλλότριον, спасеніе), принимающія иногда видъ небольшихъ изслѣдованій, представляютъ, при высокой компетентности автора, какъ богослова и лингвиста, общій интересъ. Интересны также для характеристики самого В. В. Болотова, какъ ученаго, и—при извѣстной, пока неудовлетворительной и ненормальной, не смотря на всю ея важность, постановкѣ языкознанія въ нашей духовной школѣ, оставляющей весьма широкій просторъ для автодидактизма въ самыхъ элементарныхъ вещахъ изъ этой области—не бесполезны будутъ и даваемыя имъ указанія относительно пособій для изученія языковъ греческаго и еврейскаго и относительно самаго изученія послѣдняго.

Такъ какъ замѣтки и письма В. В. Болотова могутъ быть во многомъ понятны лишь при знакомствѣ съ обстоятельствами происхожденія ихъ и съ содержаніемъ тѣхъ документовъ, которые онъ имѣетъ въ виду, то изданіе ихъ сопровождается краткимъ изложеніемъ этихъ обстоятельствъ съ извлеченіемъ изъ относящихся къ сношеніямъ его съ комиссіею документовъ того, что необходимо для пониманія издаваемаго. За неимѣніемъ въ типографіи восточныхъ шрифтовъ, кромѣ еврейскаго, при передачѣ встрѣчающихся по мѣстамъ словъ на восточныхъ языкахъ пришлось ограничиться лишь транскрипціей ихъ, предложенной вездѣ самимъ же В. В. наряду съ подлиннымъ написаніемъ этихъ словъ.

Возможностию появленія въ печати замѣтокъ и писемъ В. В. Болотова почитатели памяти его, интересующіеся его трудами, обязаны протоіерею о. С. Окулову, любезно предоставившему ихъ намъ для опубликованія вмѣстѣ съ необходимыми для ихъ пониманія протоколами финляндской переводческой комиссіи.

Первая изъ помѣщаемыхъ здѣсь записокъ В. В. Болотова касается вопроса о правильномъ пониманіи и переводѣ на финскій языкъ догматика 4 гласа „Иже Тебе ради Боготецъ Пророкъ Давидъ“. Встрѣтившіяся при переводѣ затрудненія и вызванное ими разногласіе между редакторами

переводческой комиссії побудили ихъ обратиться къ высокопреосвященному митрополиту Антонію, тогда архіепископу Финляндскому, съ запросомъ о смыслѣ догматика. При этомъ препровождена была къ нему о. С. Окуловымъ вся переписка по этому дѣлу: греческій текстъ догматика, русскій переводъ, пять проектовъ перевода на финскій языкъ съ разными замѣчаніями; въ письмѣ о. С. Окулова сверхъ того предлагались еще двѣ редакціи перевода второй части догматика (начиная съ словъ „Тя бо Матерь“). Письмо это, отъ 16 ноября 1898 г., и тексты переводовъ высокопреосв. Антоніемъ были пересланы на разсмотрѣніе В. В. Болотову. 19 ноября высокопреосв. Антоній увѣдомлялъ о. С. Окулова, что В. В. на запросъ „отвѣтилъ цѣлымъ изслѣдованіемъ“, которое и было тогда послано на усмотрѣніе комиссії съ наставленіемъ держаться устанавливаемаго въ немъ текста, какъ весьма точно передающаго смыслъ догматика. Съ этого и начались сношенія В. В. Болотова съ комиссіею.

Разногласія переводчиковъ касались главнымъ образомъ слѣдующихъ пунктовъ. 1) О. С. Окуловъ поставилъ сначала въ своемъ переводѣ слова „да обновить,—принесеть,—сокупить и—спасеть“ въ связь съ словами „Ходатаицу живота показъ“, какъ это сдѣлано и въ переводѣ на русскій языкъ И. Ловягина (Воскресная служба Октоиха всѣхъ восьми гласовъ или напѣвовъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Спб. 1892, стр. 111). О. А. Якубовъ, напротивъ, относилъ ихъ къ словамъ „вочеловѣчится благоволивый“. Съ этимъ согласился потомъ и самъ о. С. Окуловъ. 2) Выраженіе „ходатаицу живота“, *πρόξενον ζωῆς*, въ словахъ: „Тя бо Матерь ходатаицу живота показъ“ (*Σὲ γὰρ Μητέρα πρόξενον ζωῆς ἀνεδείξεν*) о. С. Окуловъ понялъ въ смыслѣ „молитвенная ходатаица“, „молитвенница о жизни“, и перевелъ эту фразу такъ: „on tehnyt Sinut, oman Äitinsä, elämän esirukoilijaksi“— „сдѣлалъ Тебя, Свою Матерь, жизни (молитвенною) ходатаицею“. По мнѣнію же о. А. Якубова, „ходатаица живота“ означаетъ здѣсь не молитвенницу, а „посредницу жизни чрезъ рожденіе Жизни и Жизнодавца“. „Молитвенниковъ и молитвенницъ, ходатайствующихъ о жизни для насъ грѣшныхъ, вочеловѣчится благоволивый Богъ показа цѣлые сонмы, но Ходатаицу живота—едину, а потому къ ней здѣсь, какъ посредницѣ жизни относится и пророчество Давида: «Предста Царица одесную Тебе»“. Поэтому о. А. Якубовъ предлагалъ съ

своей стороны такой переводъ: „Sillä Sinut, oman Äitinsä, on elämän välittäjäksi tehnyt“, „ибо Тебя, Свою Мать, жизни посредницею сдѣлалъ“. Потомъ ояъ призналъ прибавку „oman“, „свою“, излишнею въ виду того, что въ греческомъ Μητέρα стоитъ безъ члена, а вмѣсто прежняго välittäjä болѣе точнымъ нашелъ välityttäjä („заставляющая быть посредницею“), такъ что во второмъ его переводѣ читалось: „Sillä Sinut, Äiti (зват. пад.), on elämän välittyttäjäksi tehnyt“. Терминомъ же esirukoilija, по его мнѣнію, искажается ученіе догматика о великомъ достоинствѣ Богоматери, какъ посредницы живота рожденіемъ Живота по плоти. Третій переводчикъ, протоіерей о. М. Казанскій, указывавшій, что слову välittäjä отвѣчаетъ въ Св. Писаніи не πρόξενος, а μεσίτης и παράκλητος (välimies, по замѣчанію о. С. Окулова, есть лишь мужескій родъ, välittäjä—общій), перевелъ данное мѣсто не буквально: „Sillä Sinut on pelastustyössä osan-ottavaksi Äitiksi tehnyt“, „ибо Тебя въ дѣлѣ спасенія участвующею Матерію сдѣлалъ“. 3) Наконецъ, въ разныхъ переводахъ неодинаковое мѣсто занимали предложенія, начинающіяся въ греческомъ текстѣ съ ἵνα.

По всѣмъ этимъ пунктамъ и даются разъясненія В. В. Болотовымъ въ его замѣчаніяхъ, которыя пересланы были въ комиссію высокопреосвященнымъ Антоніемъ (I).

А. Бриллиантовъ.

I.

Замѣчанія о. Якубова весьма дѣльны и вѣски.

а) Предложенія «да — обновить [вѣрнѣе съ греческаго «да возсоздастъ»]; можно ли это выразить по-фински? только слѣдуетъ имѣть въ виду особый оттѣнокъ въ понятіи „πλάσσει“: предполагается, что матерія (матеріаль) при этомъ не творится: она имѣется на лицо; Быт. 2, 7: καὶ ἔπλασεν. Если бы художникъ вылѣпилъ изъ воска бюстъ какого-либо человѣка и затѣмъ, оставшись недоволенъ выраженіемъ лица въ бюстѣ, передѣлалъ его вновь, то это и было бы вполнѣ точное ἀνεπλασέν¹⁾]], — принесеть, — совокупить и — спасеть» безспорно относятся къ «вочеловѣчится благоволивый», а не къ «показа».

¹⁾ Всѣ оо. переводчики здѣсь ставятъ uudistaa; вѣроятно оно лучше идетъ сюда, чѣмъ uudentaa или uusia.

ааа) Эти дополненія логически необходимы при «вочеловѣчннся», потому что, для челоѣческой мысли, Богъ вочеловѣчившійся, *primâ facie*, есть Богъ лучшее состояннє (τὸ εἶναι ἰσα Θεῷ Филипп. 2, 6) пожелавшнй перемѣнить на худшее (зракъ раба, *ἐταπείνωσεν*). Это непонятно и—нуждается въ объясненнн чрезъ длинный рядъ ἰνα съ сослагательными. Воплощеннє не могло быть абсолютною (само въ себѣ) цѣлью Бога: поэтому и указана *конечная* цѣль воплощення.—Это признаетъ и самъ о. Окуловъ.

ббб) Отнести это ἰνα къ «показа» значитъ впасть въ грубѣйшую эѳиопскую марнлатрню и допустить цѣлую вереницу догматическихъ нелѣпостей.

аааа) Не по образу Богоматери мы созданы («Своѣ образъ»).

бббб) Какъ сотворенная, Богоматерь не можетъ возсоздать (тварь творящая есть уже арнство).

сссс) Не она есть пастырь добрый (овца на раменахъ).

дддд) А если никто изъ оо. переводчиковъ не думаль сомнѣваться въ томъ, что подлежащее при ἰνα—*ἀναπλάση*—*προσαγάγη*—*συνάφη*—*σώση* есть *Христосъ*, то предполагаемое посредство при всемъ этомъ Богоматери—представленнє, туманное какъ дымъ.

б) Столь же правъ о. Якубовъ и въ томъ, что *πρόξενος* никакъ нельзя переводить словомъ

esi—rukoilija—ksi

пред—молитвенниц—ею

Vor—beterin.

Этотъ смыслъ — ничтожнѣйшая изъ функцнй древняго *πρόξενος*.

Въ античномъ государствѣ иностранецъ, *ξένος*, не могъ имѣть никакихъ правъ. Знакомое намъ положеннє консуловъ и пословъ было тогда немислнмо. Посоль—иностранецъ, *κέρουξ*, могъ появляться лишь въ чрезвычайной (и кратковременной) роли парламентаря и въ ней былъ неприкосновененъ («пословъ ни куютъ, ни вяжутъ»), но консуломъ=постояннымъ представителемъ за своихъ единоплеменниковъ онъ быть не могъ. Поэтому античныя государства, не имѣя возможности держать напр. въ Аѳинахъ своихъ пословъ и консуловъ, изъ самыхъ почетныхъ и высокопоставленныхъ *аѳинскихъ гражданъ* (въ этомъ—соль положення) выбирали себѣ *πρόξενος*, *πατρίνος*. Эти *πρόξενος*, обладая всѣми полномочнями пословъ и консуловъ, руководили своими совѣтами ввѣренныхъ ихъ попеченню ино-

странцевъ, защищали ихъ интересы, отстаивали ихъ общечеловѣческія права (*ius gentium*); но все это они могли дѣлать не на основѣ своей экстерриториальности (какъ нынѣ послы), а наоборотъ—именно потому, что сами были *иолноправные аѳинскіе граждане*.

Это живописно обрисовываетъ положеніе Богоматери какъ *πρόξενος*. Она—*царица* (родъ высокоаристократическій), однако не сѣдить, а только *предстоитъ* одесную Христа (слѣдовательно она—не державна, а—какъ и аѳинскіе граждане—*πρόξενος*, однако *подданные* города Аѳинъ—видитъ во Христѣ Своего Господа).

Но все ея положеніе какъ *πρόξενος* должно всецѣло опираться на фактъ, что для Христа она—не иностранка (какъ мы *ξένοι*), но присная Ему. Чтобы изъять ее изъ нашего *чуждаго* рода и содѣлать ее *гражданкою* и *Своею*, чтобы, слѣдовательно, создать базисъ для ея поста какъ *πρόξενος*, отстаивающей наши высочайшіе интересы («животъ»), Онъ содѣлываетъ ее Своею *Матерію*: *Μητέρα*—необходимое *средство* для осуществленія *цѣли* *πρόξενον*.

Отсюда открывается, что переводъ моего земляка И. Θ. Л.—на: *σέ Μητέρα πρόξενον*—«Тебя—Матерь ходатаицею», что предполагаетъ въ греческомъ *σέ, τήν Μητέρα, πρόξενον* (сравните «Тебе, одѣющаго свѣтомъ»—*Σέ, τόν περιβαλλόμενον*; «Тебе, Бога, хвалимъ»—*Σέ, τόν Θεόν, αἰνοῦμεν*; «Тебе, воплощеннаго Спаса Христа» (стиховна 5 гл.)—*Σέ, τόν σαρκωθέντα*; «Тя видящи—, солнце праведное (4 пѣснь, ирм. 4 гл.)»—*σέ, τόν ἥλιον*; «Тебе кланяться, солнцу правды»—*σέ προσκυνεῖν, τόν ἥλιον*; «отъ Тебя чистыя, пройде» (догм. 6 гл.)—*ἐκ σοῦ τῆς ἀγνῆς προῆλθεν*) прямо ошибоченъ, потому что понимаетъ *Μητέρα* какъ *опредѣленіе мѣстоименія σέ*; но въ такомъ случаѣ стояло бы или *Μῆτηρ* (зват.) или *τήν Μητέρα*.

Это *Μητέρα* слѣдуетъ переводить творительнымъ:

«содѣлалъ Тебя Своею Матерію и (черезъ то) ходатаицею»

или же:

«явилъ намъ въ Тебѣ ходатаицу

==Тебя ходатаицею живота, содѣлавъ

Тебя Своею Матерію, — Онъ, который безъ Отца изъ Тебя и т. д.».

А потому всѣ переводы съ *οταν Αἰτῖνσά* = *τήν ἑαυτοῦ*

Μητέρα и съ «Äiti»=ō Μητηρ невѣрны, и правиленъ только переводъ о. Казанскаго съ «Äitiksi»=Μητέρα, если только и его не слѣдуетъ пояснить или энклитическимъ «—sä» или даже энергическимъ «оша—». Но финнскій транслативъ здѣсь долженъ быть непременно.

Остается самый важный вопросъ: какъ перевести πρόξενος? Исходнымъ пунктомъ здѣсь можетъ быть только слѣдующій взглядъ на дѣло:

Ни одно изъ современныхъ культурныхъ государствъ не имѣетъ учрежденія, строго аналогичнаго съ постомъ древняго πρόξενος. А разъ отсутствуетъ res, не можетъ быть въ культурномъ лексиконѣ и слова, означающаго это понятіе. Πρόξενος на современные языки не переводимо. Приходится замѣнить его подставкою другихъ болѣе или менѣе близкихъ понятій.

А) Славянское «ходатайцу» — замѣна не изъ особенно счастливыхъ.

α) «[О] Ра-т-ай»=тотъ, кто ореть (Микула Селяниновичъ); слѣд. «ход-ат-ай»=тотъ, кто ходить (по дѣламъ), собственно=нынѣшній крестьянскій «ход-окъ».

β) »Ходатай»—очень хорошая замѣна греческаго πρόξενος (не ходатай=ὁ πρόξενος, 4 пѣснь ирм. 2 гл.). А πρόξενος—въ концѣ концовъ—есть «посоль» въ нынѣшнемъ смыслѣ, т. е. присылаемый иностранецъ, и потому менѣе, чѣмъ πρόξενος.

Б) Πρόξενος—не esi-rukoiija

α) по основаніямъ, указаннымъ у о. Якубова, которыя я, съ моей точки зрѣнія, изложилъ бы такъ:

β) Πρόξενος почти не имѣетъ *нужды молить*, какъ esi-rukoiija; скорѣе онъ имѣетъ *право требовать*. Рѣчь проксена—не столько защита адвоката въ Кассационномъ Департаментѣ Правительств. Сената, сколько заключеніе оберъ-прокурора, которое имѣетъ въ виду не столько интересы кассатора, сколько интересы правосудія. Античный πρόξενος былъ прежде всего аѳинскій гражданинъ, поэтому, когда онъ дѣлалъ предложеніе въ интересахъ оберегаемыхъ имъ ξένοι, онъ дѣлалъ его именно потому, что находилъ его согласнымъ съ пользами аѳинскаго государства. Нынѣ же, напр. англійскій посоль въ Парижѣ заботится только о выгодахъ англичанъ, а до французовъ ему горя мало: у нихъ хоть трава не рости, если только это не вредно для Великобританіи.—Вотъ что дѣлаетъ невыразимо высокимъ (строго нравственнымъ) поло-

женіе проксена и—не позволяет низводить его на уровень «перваго просителя» [вѣдь таково основное понятіе въ словѣ «esi-tukoilija»?], которому можно, а иногда и должно, и отказаться. Словомъ, esi-tukoilija *слишкомъ мало* для πρόξενος.

В) Переводъ о. Казанскаго не удобенъ, во-первыхъ, тѣмъ, что очень не букваленъ: если ζωή есть elämä, то нѣтъ принудительной необходимости ставить здѣсь «дѣло спасенія». А во-вторыхъ онъ предполагаетъ недостаточно широкій догматическій горизонтъ. Видимо о. Казанскій «участіе» Богородицы «въ дѣлѣ нашего спасенія» понимаетъ только какъ интегральный моментъ ея материнства, освѣщаетъ его только такъ, какъ можно освѣщать напр. то, что она—Слову «плоть взаимодейвавшая»; между тѣмъ, если бы она не была Λόγφ σάρχα δαείσασα, она не могла бы быть и Его Матерію, подобно тому, какъ треугольникъ не могъ быть и прямоугольникомъ, если бы въ немъ сумма квадратовъ двухъ катетовъ могла быть не равна квадрату гипотенузы. По моему мнѣнію, между πρόξενος и Μητέρα такой принудительной связи нѣтъ, а существуетъ только связь (въ извѣстномъ родѣ) per accidens: она, сдѣлавшись Матерію, могла бы и не быть πρόξενος. Πρόξενος отмѣчаетъ ея *служеніе*. Сравните слѣдующую параллель:

1. Христось	Св. Дѣва
α) Богочеловѣкъ, Сынъ Человѣческій	α) Мать
β) вѣчный архіерей, μεσίτης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων.	β) Πρόξενος ζωής.

α) въ обѣихъ линіяхъ необходимое основаніе, безъ котораго слѣдствіе β) было бы невозможно; но α) представимо какъ совершившійся, законченный фактъ, β)—какъ продолжающееся служеніе. Въ «предстояніи» Царицы я вижу указаніе на то что она занимаетъ постъ, служить. Ср. о Христѣ-Первосвященникѣ Евр. 6, 20; 7, 24; 9, 24; 10, 11. 12.

Г) Переводы о. Якубова, на мой взглядъ, неудобны только корневою близостью къ «Välímies». Которое изъ двухъ, välittäjä или välityttäjä, болѣе приемлемо, не могу судить, потому что никакъ не могу уловить различія между финскими instructiva, factiva, operativa и essiva. Но если переводъ о. О. «välityttäjä» чрезъ «заставляющая быть посредницею» вполне точенъ и—неизбѣженъ, то повидимому отъ välityttäjä лучше отказаться. А «välittäjä» оо. переводчики благоволятъ очень экономить—

для грядущаго: это выраженіе имъ потребуется, когда они станутъ переводить, за тропаремъ, богородиченъ 3 гл.:

«Тя, ходатайствовавшую спасеніе рода нашего»

Σέ, τήν μεσιτεύσασαν τήν σωτηρίαν τοῦ γένους ἡμῶν.

Тогда безъ корня «väliittää» обойтись будетъ невозможно. Не будемъ же расточать его на πρόξενον.

Д) Мои предложенія—скорѣе отрицательнаго свойства.

а) Пс. 26 (27), 2: защититель живота моего=ὀπερασπιστής τῆς ζωῆς μου=henkeni väkevyys едва ли удобно для πρόξενος и скорѣе годится, вѣроятно, для «Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила».

β) Пс. 3, 4: заступникъ мой=ἀντιλήπτωρ μου=kilpeni мнѣ (съ Sanakirja tehnyt Karl Erwast ¹⁾) въ рукахъ) кажется чезучуръ уже вещественнымъ («щитъ мой»).

γ) Пс. 58 (59), 17. 18: заступникъ=ἀντιλήπτωρ=varjelus. Это понятіе не будетъ ли подходящимъ? Если это слово, по видимому отъ скандинавскаго «vaere», не имѣетъ въ финскомъ какого-нибудь слишкомъ военнаго оттѣнка (въ родѣ «конвоирования», «отраженія враговъ»), и если оно по значенію соприкасается съ нѣмецкимъ gewären *доставлять, давать гарантію, обезпечивать*, то, кажется, или varjelus или varjeliija могло бы быть замѣстителемъ слова πρόξενος.

δ) Пс. 45 (46), 8. 12: заступникъ=ἀντιλήπτωρ = tuki. Если въ этомъ словѣ не преобладаетъ понятіе чисто физической подпорки, то или tuki или tukitoivo можно было бы предложить оо. переводчикамъ на пробу для замѣны «ходатанцу».

ε) Какъ передано слово «Заступи», Ἀντιλαβῶν въ известной эктении? не удачнѣе ли, чѣмъ чрезъ корни varje и tuki? Греческое понятіе «заступленіе», ἀντιλήψις, весьма опредѣленно: я не могу чего нибудь сдѣлать (помѣриться съ врагомъ, уладить какія-нибудь запутанныя отношенія; не знаю, въ какую дверь толкнуться и т. п.); мой заступникъ *беретъ это дѣло на себя* и устраиваетъ его *вмѣсто меня*. Древніе πρόξενοι тоже «брали на себя» уладить отношенія непризнаваемыхъ аѳинскимъ государствомъ иностранцевъ къ этому государству, были ἀντιλήπτορες τῶν ξένων.

ς) Какъ передаютъ финны напр. слѣд. выраженія: депутатовъ посылаютъ въ сеймъ не за тѣмъ, чтобы они тамъ упраж-

¹⁾ Полное заглавіе: Suomalais-Saksalainen Sanakirja tehnyt Karl Erwast. Finnisch-Deutsches Wörterbuch von Karl Erwast, Oberlehrer am Normallyceum zu Helsingfors. Tawastehus 1888. А. Б.

нялись въ краснорѣчїи, а за тѣмъ, чтобы они *отстаивали* (*защищали*) интересы своихъ избирателей? Допустимо ли сочетанїя «hallita» (1 Тим. 3, 4) или «murhetta pidä» (1 Тим. 5, 8) съ «elämä»? Или въ «murheen—» слишкомъ выступаетъ понятїе «печалованїя»=«печали» и беретъ верхъ надъ понятїемъ «попеченїя»?

Нельзя не обратить вниманїя и на мѣсто, гдѣ ставятся предложенїя съ ѣва.

Въ своихъ заключительныхъ переводахъ о. С. Окуловъ ставитъ—

въ первомъ всѣ эти ѣва прежде «Тя—показа» и передаетъ изъ чрезъ *translativus infinitivi*, напр. «да—спасеть»=*pelastaa ksensa*;

во-второмъ ставитъ всѣ ѣва тоже прежде «Тя показа», но передаетъ ихъ чрезъ простой *infinitivus* (наприм. да спасеть=*pelastaa*), однако зависящїй отъ вставленнаго слова «желая» (котораго нѣтъ въ греческомъ).

Затѣмъ въ копїи со всей переписки:

а) въ первомъ переводѣ о. Окулова всѣ ѣва—прежде «Тя—показа» и переведены чрезъ *translativ*: да спасеть=*pelastaa—ksensa*.

б) въ первомъ переводѣ о. Якубова всѣ ѣва—послѣ «вочеловѣчїтися благоволивый» согласно съ греческимъ и переданы они, тоже согласно съ греческимъ, чрезъ союзъ *conjunctivus*:

да	—	спасеть
ѣва	—	εὐχῆ
että	—	pelastaisi.

с) Во второмъ переводѣ о. Окулова:

всѣ ѣва переданы какъ въ первомъ переводѣ о. Якубова (*että—pelastaisi*), но стоятъ они послѣ «Тя—показа».

д) Во второмъ переводѣ о. Якубова:

всѣ ѣва стоятъ предъ «вочеловѣчїтися благоволивый» и переданы чрезъ *translativus* какъ въ а) (да спасеть=*pelastaa-ksensa*).

е) Въ переводѣ о. Казанскаго:

всѣ ѣва—послѣ «вочеловѣчїтися благоволивый», какъ въ б), но переведены они черезъ союзъ «että» съ простымъ *infinitivus* (*että—pelastaa*=буквально: «чтобы спасти»).

Если бы consensus oo. переводчиковъ призналъ конструкцію въ b) вполне удобною и съ точки зрѣнія финнскаго языка, то ей, согласной съ греческимъ текстомъ до буквальности, слѣдовало бы отдать предпочтеніе. Но, повидимому, она—очень искусственна, такъ какъ въ d) отъ нея отказывается и самъ о. Якубовъ.—Вѣроятно pelastaa, että pelastaa, että pelastaisi и pelastaaksensa въ финнскомъ имѣютъ свои опредѣленные оттѣнки.

Чтобы oo. переводчикамъ лучше согласить *тонъ* финнскаго перевода съ греческимъ подлинникомъ, позволю себѣ замѣтить слѣдующее:

Для моего лингвистическаго чутья выраженія:

«Чтобы продать медвѣжью шкуру, нужно напередъ убить медвѣдя» и

«Онъ убилъ медвѣдя, чтобы продать его шкуру»
разнятся между собою:

Въ первой постановкѣ «чтобы» я вижу *очень сильно* выраженную цѣль, которая стала даже истиннымъ мотивомъ дѣйствія. Медвѣдя убиваютъ здѣсь—говоря языкомъ юристовъ—*съ предварительнымъ умысломъ*. Такъ рассуждаетъ промышленникъ-звѣроловъ, въ мысли котораго идея—«продать шкуру» съ необходимостью предшествуетъ идеѣ «убить медвѣдя».

Во второй постановкѣ «чтобы» я вижу *очень слабо* выраженную цѣль. Я затруднился бы признать ее даже мотивомъ дѣйствія. Выстрѣлъ въ медвѣдя и здѣсь былъ не безцѣльный, но—такъ сказать—здѣсь не было *предварительнаго умысла*. Это «чтобы» не стояло назойливо впереди въ умѣ; потому оно не поставлено впереди и въ рѣчи. Эта конструкція—почти повѣствованіе: убилъ медвѣдя и—продать его шкуру.

Греческій языкъ умѣетъ цѣль выразить и *весьма энергично* формою «εἰς τὸ σῶσαι ἡμᾶς» «во еже спасти насъ», и *сравнительно слабо*, полу-повѣствовательною формою въ видѣ ἵνα, стоящаго послѣ главнаго предложенія. Сравните напр. Иоанн. 12, 40: ἐπέρωσεν ἰδοῦν τὴν καρδίαν, ἵνα μὴ—σπλαγῆσιν. Вѣдь это скорѣе: «и потому не обратиться имъ», чѣмъ строгое «чтобы они не обратились, для этого они и окаменили свое сердце».

Поэтому, если столь длинныя греческія предложенія,—какъ пишетъ о. Окуловъ,—слишкомъ неудобны для перевода на финнскій, я предложилъ бы oo. переводчикамъ попробовать, не выйдетъ ли чего нибудь складнаго по-финнски, если текстъ подлинника изложить такъ:

Ибо Тебя, о Богородица, [Своею] Матерію и жизни [нашей] защитницею ¹⁾ содѣлалъ Христось Богъ, когда Онъ для спасенія [pelastaa ksensa?] міра за благо усмотрѣлъ безъ отца ²⁾ отъ Тебя человѣкомъ содѣлаться.—Такимъ образомъ Онъ возсоздалъ чрезъ страсти [такъ! не «въ страстяхъ»!] поврежденный Свой ³⁾ образъ.—Онъ, нашедши сбившуюся съ пути и [потому=sekä??] въ горахъ затерявшуюся овцу, поднялъ [или: поднявъ] ее на Свой плечи и принесъ ее къ Своему Отцу, и соединилъ ее, такъ какъ Онъ [Самъ] и хотѣлъ, съ небесными силами. Ибо Онъ (Христось) щедръ и богатъ Своею милостію [или: Ибо Онъ щедръ, и много у Него милости (и велика Его милость)].

Переносъ послѣдняго выраженія на самый конецъ—повелительная необходимость. Выраженіе «Богъ милостію Своею богатый и щедрый Христось», вставленное въ самую средину догматика, портитъ его архитеконику: въ подлинномъ ὁ ἔχων τὸ μέγα καὶ πλοῦσιον ἔλεος преднамѣренно поставлено на самомъ концѣ какъ refrain гимна: этотъ finis coronat opus. Сравните другіе догматики, оканчивающіеся выраженіями въ родѣ «яко всесилень», «спасеніе душъ нашихъ», «спастися (помиловатися) душамъ нашимъ», и конецъ отпуста на литургіи «яко благъ и человѣколюбецъ» (а въ греческой практикѣ даже «ὡς ἀγαθὸς, καὶ φιλάνθρωπος, καὶ ἐλεήμων Θεός») *).

¹⁾ Повидимому еще лучше было бы, если бы по-фински удалось перевести безъ натяжки: „жизни [нашей] защитницею [собственною] Матерію [Своею] содѣлалъ“, если это яснѣе выразитъ связь понятій „Мать“ и „отъ Тебя вочеловѣчиться“.

²⁾ Почему-то всѣ оо. переводчики передаютъ это ἀπάτωρ не чрезъ „ilman isätä“, какъ въ Евр. 7, 3, а чрезъ „isättömästi“. Который переводъ точнѣе выражаетъ не моментальность, а *постоянство* идеи „ἀπάτωρ“? Благоволятъ оо. переводчики провѣрить напр. на такой фразѣ: „Я просилъ Петра въ слѣдующій разъ зайти ко мнѣ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, однако Петръ и сегодня пришелъ ко мнѣ *безъ отца* [но Петръ, вслѣдствіе этого не сталъ ἀπάτωρ]. Можно-ли по-фински передать „писатель-анонимъ“ такъ, чтобы не вышло „писатель безъ имени“, т. е. писатель еще не достигшій громкой литературной извѣстности, еще пока незнаменитый [который однако въ будущемъ можетъ сдѣлаться и „писателемъ съ именемъ“]?

³⁾ Кажется, энергичное „опа-п“ здѣсь совершенно необходимо: въ греческомъ τὴν ἑαυτοῦ выдвинуто на первый планъ и подчеркнуто вставкою ἀνέπλασεν между τὴν ἑαυτοῦ и εἰκόνα.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки